

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАЛЕТ — СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Искусство балета, искусство изобразительной пластики, чарующей музыки тела, гармоничной красоты формы и пластического духовного начала давно стало любимым нашим зрителями. Оно привлекает большой интерес к каждой новой работе балетной труппы Таджикского академического театра оперы и балета им С. Айни, которая сильно окрестилась профессионально за последние пятнадцать лет, расширила и обогатила свой репертуар на шестидесяти нашей сцене произведениями классики и современного балета. Работа над восстановлением по возможности хореографического текста основных спектаклей легендарного балетмейстера М. Латипа («Баязет», «Спящая красавица») стала важнейшим техническим тренажем для наших танцовщиц и танцовщиков, вызвала огромный интерес поклонников балета.

Ныне труппа, возросшая до семидесяти человек, неустанно трудится над дальнейшим совершенствованием танцевальной техники, над повышением сценической дисциплины, исполнительской культуры солистов и хордебалета.

Сегодня таджикский балет гордится не только высоким мастерством балерины мирового класса М. Себировой, ее достойным партнером М. Бурхановым, но и замечательным искусством зрелых мастеров В. Кормилиной, Б. Исоевой, С. Узановой, К. Холова, Г. Голованова, Т. Коловой, Н. Медведовой, Т. Диваев-заде, Ш. Турдыевой. За последние годы в ответственных партиях выдвинулись интересные грани индивидуальные способности нашей талантливой молодежи: В. Ишанходжаева, Р. Мовбарлишиной, Л. Гусковой, М. Байниязовой, В. Алибаева, З. Казановой, З. Закиевой и другие.

Труппа дважды выступала на сцене Кремлевского Дворца съездов на концертах, посвященных XXIV и XXV съездам КПСС.

В лучшие балетные спектакли театра устремлены постановщики направлены не только на передачу острой эмоциональности его драматического содержания, но и на раскрытие музыкальных тем, на выразительность танцевального языка, красоты и музыкальности классических линий. Привлекает внимание и смелость некоторых хореографических приемов. Наши балетмейстеры стали больше читать танец, видеть в нем источник поэзии творчества, искать в нем обаяние мысли и глубину чувства.

Достижения нашей труппы неоспоримы. Но современный балет, академическое звание театра, возраставший интерес публики предъявляют новые, повышенные требования. Обязательства сложились так, что последние годы театр мало редовал зрителя новым премьерами. Особенно слабым участком оказался национальный репертуар. Новые таджикские балеты создаются слишком редко, от случая к случаю, и часто оказываются малоудачными. Практика постановки национальных балетов на протяжении двух десятилетий показывает, что многие из них (например, «Волшебный ковер», «Горные пастухи») не удержались в репертуаре из-за слабой драматургии, непродуманного сюжета, поверхностного отражения жизненных конфликтов, плохой разработки характеров или отсутствия действенности симфонического развития образов, когда композитор не может дать сценарию плоть и кровь, не может сообщить событиям эмоциональный навал, раскрыть поэтический мир героев, дать их характер в развитии. Хочется предостеречь театр от таких ошибок при создании национальных спектаклей на новые темы и сюжеты.

Думается, в этой сфере есть две главные неизменяемые истинные идеалы. Это — народный танец и развивающаяся непрерывно обогащающаяся классическая хореография, области поиска нового языка, нового стиля, развитие лексики классического танца, а не набор известных классических движений. Претворение народных традиций на балетной сцене — очень нужная, серьезная проблема сегодняшнего хореографического театра. У нас при создании национальных балетов или танцев в опере нередко начинают выдумывать (в худшем смысле этого слова) или слишком стилизовать, или повторять без выдумки, не понимая ничего у народа. А

ведь богатейшая сокровищница таджикского народного танца могла бы дать балетному театру самые разнообразные движения, рисунки, пластические мотивы, яркую театральность формы.

Бережно отнесясь к выразительным возможностям народного танца, можно их развить, усилить по технике, довести на сцене до высшего образного воплощения. Важно, чтобы элементы таджикского танца органично включались в действие и одновременно прославлялись в средство психологической характеристики, образной выразительности. Тогда можно будет сохранять чередую стихи, свежесть, обаяние, добиться поэтической прелести постановки каждого танца. Все это осуществимо при условии, если и композиторы используют возможности и богатства народной музыки, которая обогащает музыкальную культуру балета.

Национальные балеты и хореографические сцены в опере особенно страдают при постановке характерных танцев. Часто они абстрактны, неинтересны ни по содержанию, ни по форме, потому что балетмейстеры не умеют адекватно в пластику характерного танца фольклорные элементы, народные краски, яркие и самобытные национальные черты. Задача — словом, не уметь добиваться новаторского хореографического слыва. Даже в таком значительном балетном спектакле, как «Лейли и Меджнун», хореографические танцы балетмейстеры не обладают

ЗАМЕТКИ КРИТИКА

национальным характером и колоритом. А ведь можно было бы создать танцы, которые были бы близки к народным, воспринимались бы как фольклор.

В репертуаре нашего театра преобладает лирический жанр. А для развития вкуса зрителя и раскрытия новых сторон дарования актеров, для выявления высокой разносторонней техники солистов, ансамблевого совершенства хордебалета хорошо было бы иметь в репертуаре комедийные, подлинно героические и настоящие сказочные спектакли. Почти нет детских балетов. Между тем, зрела юного зрителя в балете агитом. Короче говоря, следует всячески расширять формы и жанры балетных спектаклей. Комедийные номера тоже необходимо разнообразить за счет современных произведений и классического наследия, особенно за счет незаслуженно забытых хореографических шедевров дореволюционного и советского балета.

Вместо намеченного к постановке посражденного балета «Эсмеральда» (который, кстати, долго шел на нашей сцене) лучше было бы уредить репертуар одним из таких значительных произведений, еще не ставившихся у нас, как «Семь красавиц», «Легенда о любви», «Шанхутала», «Горняк», «Асель». Надо выбирать такой репертуар или зная его создавать с тем, чтобы открылась возможность ставить перед артистами все новые и новые задачи, чтобы в преодолении трудностей шире и глубже раскрывалась душа артиста, новые грани его искусства.

В создании новых балетов было бы неправомерно ориентироваться только на крупные произведения. Надо шире и смелее пользоваться возможностями небольших оригинальных балетов. Это позволит театру лучше оперативнее организовать работу, да еще показывать новые вещи, для молодых балетмейстеров легче будет реализовать свои творческие замыслы.

Кстати, и таджикские композиторы легче создавать балетные мишоры. Пусть создание балета все больше и больше становится общим делом всех авторов — либреттиста (его тоже надо воспитать), композитора, балетмейстера, художника, каждый из которых должен быть заинтересован в появлении нового, интересного по форме и содержанию произведения, особенно на современную тему. Хотелось бы, чтобы эти поиски состояли из органического слыва классического, характерного, бытового танца, спортивной ритмпластики, народной пляски, нашего повседневного труда. Сама жизнь дает новые средства выразительности танца.

Очень хорошо, что некоторые наши артисты — например, М. Бурханов и М. Умаров — становятся балетмейстерами не после выхода на пенсию, а в пору самой интенсивной исполнительской деятельности, когда они проходят в аспирантуру, и постановочную школу. В этой сфере надо поддерживать и других, кто проявляет интерес и способности в этой области, кто обладает танцевальным воображением. Полезно было бы расширить и круг балетмейстеров, привлечь на некоторые академические и большие спектакли тех, кто ушел на пенсию, но полон творческим сил, а также известных мастеров.

В нынешнем репертуаре малое место занимает классика: идет несколько балетов П. И. Чайковского. Со временем, надеемся, таджикская сцена увидит «Раймонду и Коппелию» и другие шедевры. Но некоторые спектакли классического репертуара устарели — и обстановка, и постановочная. В них чувствуется какое-то небрежное отношение и стилистическому своеобразию классических произведений, недостаточная академичность танца, неряшливость в интерпретации ансамблевых эпизодов, слабая сценическая дисциплина.

Так, в спектакле «Лебединое озеро», который идет с 1947 года и к которому при неоднократных возобновлениях приложили руку многие балетмейстеры, изменились и упростились сложные мизансцены и массовые танцы, забылись некоторые движения, появились отсбятиня обнимки, лишь слабые места, устарели некоторые постановочные приемы, выветрилась сказочная прелесть произведения.

На строго академический манера исполняется второй акт. Здесь не хватает бережного отношения к рисунку, стилистическому единству. Некоторым солистам недостает высокого профессионализма танца, хордебалету — образной выразительности, чистоты ансамбля. В целом, этому шедевру не хватает на нашей сцене глубокого раскрытия философского смысла музыкальной драматургии Чайковского, величавой красоты и высокой поэтичности.

В общем, некоторые классические спектакли («Жизель», «Дон-Кихот») нуждаются в обновлении, реставрации, омолождении.

В ряде балетных спектаклей нашей и приглашенной художники, развивая принцип стилистического единства оформления, стремятся к образности, логичности и в то же время к различительной достоверности декораций и костюмов. При определенных достижениях в этой сфере все-таки в нашем балетном театре еще не хватает высокой изобразительной культуры. Нам необходимо воспитать своего балетного художника типа С. Вирсаладзе, который был бы умным советчиком для балетмейстеров и актеров, добивался бы живописной композиции и колористической цельности спектакля, обновлял бы костюмы в новых таджикских балетах, заново создавал их для классических танцев.

Ныне оформление многих спектаклей оставляет желать лучшего. Даже такой, любимый публикой балет, как «Жизель», идет в одной декорации (первый акт — в желтой, второй — в синей). Неумело пытаясь сделать красивое оформление для этого романтического спектакля, который прочно вошел в репертуар с 1958 года! Труппа нуждается и в более классическом, тонком, чувствующим специфику балета дирижером.

Стоящие перед труппой сложные художественные задачи вызывают необходимость увеличить состав балета, штат балетмейстеров, педагогов танца, концертмейстеров. Требуется больше и квалифицированных солистов, которые разделили бы основную нагрузку с ведущими танцорами. У нас очень мало и таких танцоров, которые были бы достойными партнерами характерных балетов.

Словом, хочется, чтобы наш в целом хороший балетный труппа основательно укрепились и смелее выступила в соревновании с лучшими балетными коллективами страны. Чтобы наш театр смог чаще показывать интересные премьеры, и рассказывать о больших проблемах и чувствах языком подлинного хореографического искусства, языком обогащенной танцевальной лексики.

И. НУРДЖАНОВ.